

Жанъ увидѣлъ, что впереди, метровъ всего за тридцать отъ поворота, дорогу загораживала какая-то темная масса, да такъ, что какъ ни поверни, проѣхать было невозможно. Пришлось, какъ это ни трудно на скользкой дорогѣ,—круто затормозить машину. При нормальныхъ условіяхъ, по всѣмъ обстоятельствамъ даннаго положенія нашему герою полагалось полетѣть въ сторону, удариться объ дерево и упасть на дорогу съ разбитой головой. Но, очевидно, судьба пьяницъ и отчаянныхъ гонщиковъ находится подъ покровительствомъ какого-то особенно милостиваго бога. Не успѣлъ Жанъ опомниться, какъ автомобиль, сдѣлавъ два тура вальса и, видимо, удовлетворенный этимъ, остановился въ нѣ-

сколькихъ сантиметрахъ отъ таинственной преграды.

Жанъ потеръ себѣ лобъ ослабѣвшей рукой и только пробормоталъ:

— Такъ-то старина!

Этотъ возгласъ представлялъ собою предѣлъ краснорѣчія Жана Бертрана. Обычно онъ вкладывалъ въ него самыя разнообразныя интонаціи и оттѣнки. Этотъ возгласъ выражалъ и удивленіе и печаль, словомъ, всѣ его чувства и ощущенія, симпатіи и разочарованія. И, въ самомъ дѣлѣ, этотъ возгласъ былъ весьма удобопонятенъ и выразителенъ. Кроме того, изъ этой формы выраженія естественно и логически вытекала необходимость говорить всѣмъ „ты“ и это „тыканье“ было естественнымъ свойствомъ

Забастовка въ Англии.

Митингъ въ Лондонѣ.

Демонстрація на улицѣ Лондона.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ (+).

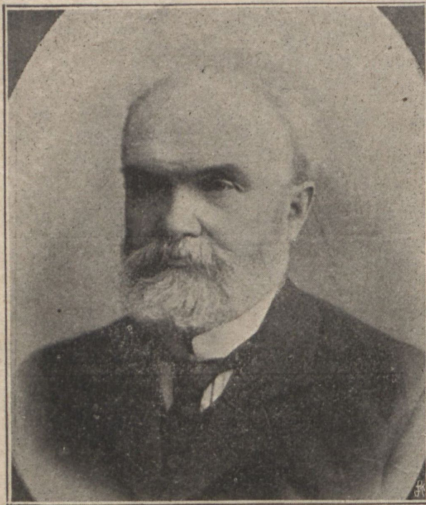
О. М. Плюшкинъ, основатель музея древностей въ Псковѣ.

Иеромонахъ Иліодоръ и старецъ Распути

Новое земство въ нашемъ краѣ.

Фот. Уземскаго.

И. М. Рева,
предсѣдат. липовец. уѣздн. зем. управы.

В. Я. Демченко,
предсѣдатель кiev. уѣздн. зем. управы.

А. Г. Вишневскій,
членъ кiev. уѣзд. зем. управы.

Фот. Менчинскаго.

К'евск. уѣздное земское собраніе (X) Предсѣдатель собранія—уѣзд. предв. двор. Д. Л. Давыдовъ.

благодушной природы Жана Бертрана, ибо онъ принадлежалъ къ вымирающей расѣ „добрыхъ малыхъ“.

Въ Парижъ онъ явился прямо послѣ окончанія военной службы. У него было большое состояніе, но, кажется, онъ не пошелъ дальше курса начальной школы. Онъ быстро завоевалъ себѣ симпатіи парижскихъ бульваровъ и въ качествѣ добраго малаго былъ знаменитъ у „Максима“ и въ ночномъ барѣ „Мертвой Крысы“.

Онъ началъ съ того, что началъ говорить „ты“ разносчикамъ газетъ, затѣмъ уличнымъ торговцамъ, потомъ тѣмъ людямъ, которые хлопывали его по плечу, а затѣмъ и всѣмъ, кто только подавалъ ему руку. Въ этомъ „тыканьи“ заключался весь секретъ его обаянія. Всякій мало-мальски уважающій себя пари-

жанинъ счелъ бы за оскорбленіе, если Жанъ Бертранъ вздумалъ бы говорить ему „вы“. Въ этомъ „тыканьи“ заключалась его социальная функція и это удовлетворяло его вполне.

И такъ, пробормотавъ:

— Такъ то старина!—онъ подавилъ ручку тормоза и обернулся, чтобы поглядѣть на предметъ, который былъ причиною всѣхъ его бѣдъ. Предметъ оказался автомобилемъ. Это обстоятельство уменьшило гнѣвъ Жака Бертрана. Въ это время къ Жану подошелъ хозяинъ злополучной машины, высокій, стройный старикъ, очень корректный, повидимому, спортсменъ.

Онъ снялъ шляпу и сталъ извиняться.

— Ахъ, сударь, я право, странно испугался. Я никогда не простилъ бы себѣ, если бы изъ-за меня съ вами случи-

лось несчастье. Надѣюсь, что вы простите меня...

Всѣ эти фразы были вполне у мѣста.

Блѣдность еще не сошла съ лица Жана Бертрана.

Несмотря на всю изысканную вѣжливость незнакомца, Жанъ чувствовалъ, что онъ не имѣетъ права оставить безъ протеста такую непростительную небрежность съ его стороны.

Итакъ, Жанъ сталъ искать должной фразы. Онъ ея не нашелъ. Тогда онъ показалъ пальцемъ по направленію къ автомобилю, загоравшемуся на дороге, и строго произнесъ:

— Такъ-то старина!

Однако, на этотъ разъ онъ самъ почувствовалъ необходимость нѣсколько пояснить свою мысль. Поэтому онъ добавилъ:

Смотръ „потѣшныхъ“ на ст. Казатинь.

Павильонъ.

Гимнастическія упражненія.

Прохожденіе „потѣшныхъ“ церемоніальнымъ маршемъ.

Группа „потѣшныхъ“ жел.-дорожн. училищъ.

Къ 35-лѣтію учительск. дѣятельн. народн. учит. Е. П. Кострицкаго-Терешкевича.
Группа учениковъ Лебединскаго двухклас. уч. со своимъ учителемъ.

— Какъ это ты не боишься? Всталъ у самаго поворота. Это не по-товарищески. Этакъ, братъ, объ твою машину и башку разбить не трудно.

Вначалѣ незнакомецъ слегка отступилъ, онъ былъ, очевидно, пораженъ такой не-принужденностью обращенія. Но черезъ секунду онъ, видимо понявъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и его выхоленна сѣдая борода чуть вздрогнула отъ невольной улыбки, которую онъ постарался скрыть. Онъ хотѣлъ что то сказать, но Жанъ, добрый малый Жанъ, раскаиываясь въ своей вспышкѣ, уже слѣзъ съ автомобиля и подошелъ къ нему:

— Въ чемъ дѣло? Что нибудь серьезное, что-ли?

— Увы, отвѣтилъ старикъ. Я прямо въ отчаяніи и, собственно говоря, дѣло не только въ этой непредвидѣнной остановкѣ, которая, конечно, также не-пріятна, сколько въ не-пріятныхъ послѣдствіяхъ. О! дѣло обстоитъ, конечно, не такъ ужъ трагично, но, понимаете, все таки не-пріятно, очень не-пріятно... Я предполагалъ, что мнѣ удастся совершить на свободѣ маленькое путешествіе, но, очевидно, эта глупая остановка разобьетъ всѣ мои планы...

Во время рѣчи незнакомца, Жанъ замѣтилъ около автомобиля очень элегантную молодую женщину, которая перво ходила взадъ и впередъ.

— Ладно! сказалъ онъ. Влопался по бабьему дѣлу — видно. Понимаю.

Да ты не горюй. Можетъ быть, можно все дѣло поправить.

Онъ открылъ ящикъ мотора и началъ внимательно осматривать механизмъ. Черезъ нѣсколько секундъ онъ промолвилъ:

— Чортъ! Дѣло то въ томъ, что автоматическій распредѣлитель сошелъ съ мѣста. Угловая шестерня сбилась на стору. Вотъ и моторъ застопорилъ. Такъ то

старина. Дѣло дрянъ. Боюсь, что дальше хуже будетъ. Онъ принялся разбирать механизмъ.

— Радуйся старина! Тебѣ везетъ! Ни зуба у шестерни не сломано. Теперь дѣло въ шляпѣ. Сейчасъ мы вотъ этимъ кружечкомъ подопремъ распредѣлитель. Конечно, это не солидная починка, но, во всякомъ случаѣ, ты сможешь проѣхать нѣсколько сотъ километровъ. Возьми-ка у

меня въ ящикѣ ключъ.. Мы сейчасъ вправимъ цилиндръ. Пѣтъ, не надо, зарубка. Не дурная машинка у тебя, что и говорить.

— Ахъ сударь, я вамъ такъ благодаренъ, все повторялъ незнакомецъ.

И молодая женщина, которая все время смотрѣла, какъ Жанъ работалъ, ласково улыбнулась и повторила:

— Ахъ, сударь, я вамъ такъ благодарна.

— Пустяки! Отвѣтилъ Жанъ. Это долгъ. Вѣдь мы же товарищи.

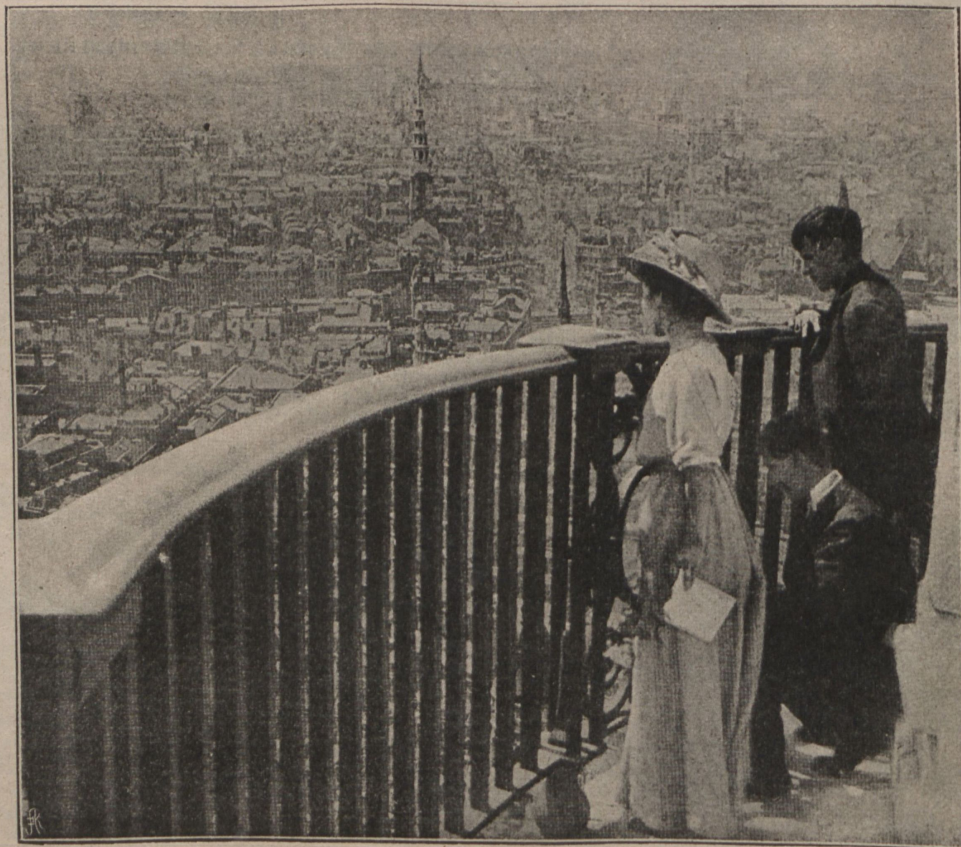
Но вдругъ незнакомецъ внимательно всмотрѣлся въ ту точку, гдѣ дорога сливаясь съ горизонтомъ, вздрогнулъ и про-бормоталъ:

— Боже мой! Боже мой! Какое горе.

Вдалекѣ по дорогѣ двигались черныя точки. Онѣ все росли. И вскорѣ можно было видѣть, какъ четыре велосипедиста, одѣтые въ черное, изо всѣхъ силъ мчались по направленію къ мѣсту происшествія; подѣхавъ они соскочили съ велосипедовъ и выстроились по военному у края дороги. Одинъ изъ нихъ выступилъ впередъ, снялъ шляпу и обратился къ старику, который сердито нахмурилъ брови.

— Не желаете-ли, ваше величество, приказать намъ что нибудь. Можетъ быть вашему величеству угодно, чтобы мы достали лошадей.

— Мнѣ ничего не угодно, сухо отвѣтилъ старикъ. У меня есть единственное желаніе, чтобы вы освободили меня отъ вашего невыносимаго выслѣживанія, господа. Я желаю позволить себѣ удоволь-

Видъ Лондона съ галереи собора св. Павла.